

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-66-84

ПСИХОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ В ОТНОШЕНИИ РАЗНЫХ СТРАН МИРА: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Л.Г. Почебут¹, Д.С. Безносков²

¹Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Санкт-Петербургский государственный институт психологии
и социальной работы, Санкт-Петербург, Российская Федерация

В современном мире межкультурные коммуникации становятся все более интенсивными, расширяется психологическое восприятие представителей других этносов и их культур. В статье рассматриваются психологические особенности восприятия студенческой молодежью Санкт-Петербурга социальной дистанции в отношении различных народов мира. Описаны трудности восприятия и межкультурного взаимодействия в зависимости от стереотипов, ошибок каузальной атрибуции, предубеждений и дискриминации, этноцентризма. Утверждается, что асертивность как способность оберегать свои права и интересы проявляется в увеличении социальной дистанции и является конструктивным способом защиты.

Цель эмпирического исследования — изучить величину социальной дистанции студенческой молодежи русской национальности по отношению к представителям других этносов. Задачи исследования состояли в оценке величины социальной дистанции по отношению к народам, не входящим в состав Российской Федерации, и в определении динамики социальной дистанции в зависимости от политических и экономических событий, происходящих в мире. Методом исследования служила шкала социальной дистанции Э. Богардуса.

На основе результатов эмпирического исследования были сделаны следующие выводы. Величина социальной дистанции студенческой молодежи русской национальности свидетельствует об их нормальной этнической идентичности и позитивном настрое в отношении разных народов мира. Опрошенные студенты осознают себя как самостоятельный этнос, проявляют стремление и готовность к деловому сотрудничеству с другими народами. Социальная дистанция по отношению к европейским народам в целом ближе, чем к этносам Азии и Африки.

Социальная дистанция студентов по отношению к братским славянским народам (украинцам и белорусам) ближе, чем к представителям других народов. Славянское братство в восприятии студенческой молодежи сохраняется, однако с белорусами студенты готовы строить дружеские и деловые отношения, а с гражданами Украины и с жителями Донбасса в последние годы — исключительно деловые. Это свидетельствует о некотором увеличении социальной дистанции по отношению к украинцам. Люди, отодвигая социальную дистанцию по отношению к жителям страны, где идет гражданская война, психологически защищаются, стараясь быть эмоционально дальше от военного конфликта. Это нормальная психологическая реакция людей. В ситуации террористического акта величина социальной дистанции по отношению к террористам и их жертвам также резко увеличивается.

Ключевые слова: Россия, психология восприятия, трудности межкультурной коммуникации, стереотипы, предубеждения, дискриминация, этноцентризм, асертивность, социальная дистанция

Психологическое восприятие культуры и особенностей личности представителей разных стран мира приобрело в настоящее время особое значение. Межкультурные коммуникации в современном мире становятся все более интенсивными, люди посещают другие страны в целях туризма, обучения, смены страны проживания, познания друг о друге становятся более глубокими и интенсивными. Межкультурные контакты, политические события, экономическая ситуация оказывают существенное влияние на психологию восприятия и представления о других народах и их культурах.

В последнее время сфера межгосударственных отношений переживает кризисные явления, что во многом создает эффект напряженности в общении и достижении понимания на уровне обществ. Показателен пример Российской Федерации, в отношении которой страны ЕС и США сохраняют санкции в экономической сфере, в области бизнеса, культуры, образования, спорта, свободы прессы. В подобных условиях при общении с представителями других культур люди сталкиваются с барьерами в коммуникации и испытывают психологические трудности, которые обусловлены, в том числе, стереотипами восприятия, предубеждениями, предрассудками и дискриминационным поведением, а также этноцентризмом.

ТРУДНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Стереотипы восприятия

Существование и распространенность стереотипов восприятия значительно усложняет межкультурное взаимодействие. Люди судят о представителях других этнокультурных групп на основании этнических стереотипов, сформировавшихся на основе практического опыта общения разных народов на протяжении истории. Этнические стереотипы сложились в филогенезе, проникли в коллективное бессознательное народа, создали устойчивый образ представителя своего и другого народа. В онтогенезе же этнические стереотипы крайне динамичны. Они могут изменяться в зависимости от ситуации межэтнического взаимодействия. В благоприятной обстановке этнические стереотипы имеют позитивную направленность, а в условиях межэтнического конфликта, военных действий, террористических актов приобретают негативную окраску.

Основатель теории социальных стереотипов У. Липпман понимал стереотип как упорядоченную, схематично детерминированную культурой картину мира каждого человека (*a picture in our heads*). Причинами возникновения стереотипов он считал, во-первых, экономию усилий, необходимую при восприятии больших и сложных социальных объектов, таких как этносы, религиозные течения, профессиональные объединения. Человек не в состоянии досконально узнать и описать каждого представителя иной этнокультурной группы, поэтому он объединяет их в единую категорию и описывает схематично, а не дифференцированно. Во-вторых, создание стереотипов У. Липпман рассматривал как механизм психологической защиты собственной культуры и ценностей от проникновения чужой культуры. Стереотипизация возводит границу от проникновения и навязывания чужих образов мира, создает защиту от возникновения путаницы в чувствах, цен-

ностях, суждениях, оценках. Таким образом, стереотипизация дает людям возможность настаивать на собственной позиции и защищать свои права [Нельсон 2003: 18; Стефаненко 2003: 280; Lippmann 1922: 117].

Основными свойствами стереотипов являются: согласованность или социальный консенсус в оценках другой этнокультурной общности, схематичность и упрощенность, эмоционально-оценочная нагрузка, устойчивость на протяжении определенного времени, неточность. В науке возникла целая дискуссия об истинности или ложности (неточности) стереотипов. В 1950 г. О. Клайнберг сформулировал положение, получившее название «гипотеза „зерно истины“ в стереотипе». Автор утверждал, что объем истинных знаний в стереотипе превышает объем ложных. Эту гипотезу можно расширить, обозначив ее как «зерно истины и сорняки искажения» (*grain of truth and weeds of distortion*). В стереотипах формируется реальный образ социального объекта, а не просто мнение о нем. Стереотип объекта строится на основе объективных данных, преломляясь через субъективные оценки и ожидания субъекта [Стефаненко 2003: 289; Vogardus 1924: 290].

В психологии рассматриваются три основных вида стереотипов: стереотипы восприятия, поведения и интерпретации поведения. Стереотипы восприятия демонстрируют представление одних людей о личности других. Стереотипы поведения описывают нормы, обычаи, традиции своей и чужой этнокультурной общности. Стереотипы интерпретации поведения основаны на процессе каузальной атрибуции, то есть объясняют причины поведения других людей и самого себя. Эти стереотипы могут быть верными или ошибочными [Почебут, Мейжис 2010: 521—525].

Ошибочные стереотипы интерпретации поведения построены на неверной основе, что приводит к ошибкам каузальной атрибуции. Люди могут совершать три такие ошибки. Первая — *фундаментальная* — ошибка атрибуции проявляется в склонности игнорировать ситуативные причины и интерпретировать поведение в пользу диспозиционных (личностных) причин. Психологические исследования обнаружили кросс-культурные различия в совершении фундаментальной ошибки. Так, люди западных культур склонны совершать эту ошибку в большей степени, чем люди восточных культур. Это объясняется тем, что в западных культурах в центре внимания находится личность человека, а в восточных культурах гораздо больше внимания уделяется ситуации, в которой этот человек оказался [Стефаненко 2003: 186—192].

Вторая — *предельная* — выражается в тенденции приписывать большим социальным группам, прежде всего целым народам, определенные личностные качества, например, агрессивность, воинственность, злые умыслы и пр. В межкультурном взаимодействии люди совершают в основном предельную ошибку атрибуции.

Третья — *мотивационная* — связана с объяснением успеха или неудач в деятельности. Собственный успех или успех своей группы обычно объясняется диспозиционными (личностными) причинами, а неудачи — влиянием ситуации. Противоположный эффект возникает при объяснении причин успеха чужой группы волей случая, а неудачи — влиянием личностных характеристик членов этой группы [Почебут 2017: 297—300].

Предубеждения, предрассудки, дискриминация

На основе ошибок атрибуции формируются такие устойчивые стереотипы, как предубеждения, предрассудки и дискриминация. Этническое предубеждение представляет собой негативную установку по отношению к людям исключительно на основании их принадлежности к этнокультурной общности. Предрассудок — это более сложное психическое образование, поскольку в его формировании участвуют не только процессы восприятия, но и процессы мышления. Этнический предрассудок понимается нами как заведомо ложное осуждение и оценка людей исключительно на основании их принадлежности к этнокультурной общности.

В настоящее время граждане России сталкиваются с ситуацией, когда в средствах массовой информации западных стран, прежде всего США, Польши, Великобритании и др., формируются крайне негативные предрассудки о России, которые носят заведомо предвзятый и агрессивный характер. Предрассудки подобного типа особенно распространены в средствах массовой информации на Украине и приводят к усилению националистических настроений и ксенофобии. Ксенофобия проявляется не только как страх, но и как агрессивный настрой по отношению к народу России. Подобный настрой отражается на психологическом восприятии людьми друг друга.

Дискриминация — это негативное поведение или призывы к негативному поведению по отношению к людям другой национальности. Дискриминационные призывы по отношению к этническим русским мы часто слышим на Украине. Дискриминационные меры осуществляются против российских политиков, деятелей культуры и спортсменов. Дискриминация основана на предельной ошибке атрибуции и имеет далеко идущие последствия, поскольку вызывает не только ответные эмоциональные реакции людей — чувства обиды, растерянности, недоверия, злости, но и обоснованные поведенческие реакции. В психологическом плане эти ответные реакции выражаются не только в обострении негативных стереотипов восприятия и интерпретации поведения, но и в увеличении социальной дистанции, снижении социальных контактов на межличностном и деловом уровнях, спаде интереса к другой стране, ее культуре, уменьшении числа туристов.

Этноцентризм

Еще одной причиной трудностей межкультурного взаимодействия является этноцентризм как тенденция рассматривать и оценивать психологические особенности и поведение целых народов, опираясь исключительно на собственные культурные обычаи, политические традиции и ценности. Как представляется, этноцентризм во многом присущ политике ведущих западных стран, привыкших на протяжении истории диктовать свои условия остальному миру. Этноцентризм, заложенный в основу государственной политики, приводит к дискриминационным действиям в отношении стран, отвергаемых и оцениваемых как угроза. Политики, обладающие этноцентрическим сознанием, придерживаются мнения о том, что их культура и ценности являются абсолютно верными, отказываются от возможности

плюралистической модели международной системы, де-факто отходят от принципов толерантности и мультикультурализма. Напротив, они нацелены на глобальное превосходство, которое на практике реализуется через силовой вариант *ad hoc* односторонних операций. Подобный авторитарный политический и культурный диктат со стороны западных держав приводит к разрушению уклада жизни целых народов, страданиям гражданского населения, способствует расшатыванию государственных основ и культурных традиций.

В конечном итоге это приводит к росту агрессивности и самозащиты отдельных этнических групп. В связи с этим в последнее время обострилась проблема разработки психологических приемов самозащиты этнической и культурной идентичности народов. Одним из способов профилактики трудностей межкультурного взаимодействия служила теория мультикультурализма.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Канадский ученый Дж. Берри, один из основоположников теории и идеологии мультикультурализма, утверждал, что претворение в жизнь этой идеологии возможно при соблюдении трех условий.

Первое условие — это культурное разнообразие, которое предполагает мирное совместное существование различных этнических и культурных групп в одном обществе. Для этого необходимо изучать и каждому члену сообщества научиться понимать сущность различий, проявлять толерантное отношение друг к другу.

Второе условие — социальное равноправие всех совместно сосуществующих этнокультурных групп, обеспечение в обществе равных социальных и политических прав.

Третье условие — достижение чувства безопасности, которое опирается на равноправие всех групп и принятие ими ситуации культурного разнообразия. Главный постулат, обеспечивающий реализацию этого условия, состоит в следующем: только люди, чувствующие себя в безопасности в своей стране, способны быть толерантными по отношению к людям из других стран и культур. Если же люди чувствуют угрозу со стороны иных этнокультурных сообществ, то они не принимают культурных различий, проявляют интолерантность и прибегают к способам самозащиты [Берри 2005; Berry 2002].

Стратегия толерантности, популярная в странах Запада, основана на проявлении взаимного доверия между партнерами. В ситуации разрушения доверия необходимо переходить к самозащите и использовать стратегию ассертивности.

АССЕРТИВНОСТЬ

Способы самозащиты можно подразделить на неконструктивные и конструктивные. К неконструктивным способам относятся: обострение негативных этнических стереотипов, усиление этноцентризма, агрессивности и увеличение этнокультурной дистанции. К конструктивным способам относится стратегия ассертивности.

Ассертивность — это способность и умение соблюдать свои права и интересы, а также права и интересы другого человека [Вердербер, Вердербер 2003; Alberti, Emmoons 1995]. Ассертивность можно сравнить с дорогой с двусторонним движением, на которой необходимо соблюдать установленные правила, иначе одна или обе стороны могут пострадать. Психологическое содержание феномена ассертивности включает: права, обязанности, ожидание соблюдения прав обеими сторонами, толерантность в отношениях с партнером, плюрализм мнений, умение и способность защищать свои права в случае их нарушения. Стратегия ассертивности должна работать в правовом межкультурном пространстве, опираться на правовое законодательство государств и международное право. На фоне увеличения дуги нестабильности в контексте международной безопасности ассертивность крайне востребована в настоящее время.

Если сравнить толерантное поведение и ассертивное, то последнее является более трудным, сложным, требует много энергии. Толерантное поведение основано на проявлении доверия по отношению к другим людям, взаимных ожиданиях уважения со стороны партнеров. Ассертивное поведение требует обучения и формирования определенных умений в защите своих прав. Неудачное толерантное поведение приводит к утрате своих позиций, прав, преимуществ. Некорректное ассертивное поведение может обострить конфликтную ситуацию, привести к разрыву отношений, эскалации конфликта.

Стратегия корректного ассертивного поведения опирается на шесть основных тактик:

- 1) демонстрация готовности к сотрудничеству, поиск общих интересов, взаимовыгодных сделок;
- 2) предварительный всесторонний анализ своих интересов и интересов партнеров, поиск противоречий и общих точек зрения;
- 3) выстраивание межкультурного диалога на основе дружелюбия, доброжелательности, открытости, искренности и ожидания взаимного доверия;
- 4) способность не поддаваться на давление и манипуляции со стороны партнеров, четкое проговаривание своих интересов, ожиданий и прав;
- 5) достижение договоренности и четкое распределение обязанностей между партнерами, заключение письменных соглашений;
- 6) видение и обсуждение перспектив дальнейшей совместной работы, основанной на взаимном соблюдении прав и интересов.

Очевидно, что новый характер глобальных политических и экономических процессов требует перехода от стратегии толерантности к стратегии ассертивности. Большой интерес представляет изучение психологических особенностей восприятия современной студенческой молодежью международных отношений. Современные студенты — это социальная группа, в дальнейшем определяющая будущее России, формирование экономических приоритетов и внешнеполитической стратегии. В настоящее время очень важно изучить и понять, насколько развита у студентов стратегия ассертивности, которая может проявляться, в частности, в увеличении социальной дистанции и снижении уровня толерантности.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЕЖЬЮ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ В ОТНОШЕНИИ РАЗНЫХ СТРАН МИРА

Понятие «социальная дистанция»

В политической и этнической психологии широко используется понятие «социальная дистанция». Американский социолог Э. Богардус впервые предложил это понятие в 1925 г. с целью изучения психологической близости либо отчужденности религиозных, социальных или этнических общностей [Bogardus 1924; Bogardus 1933]. Ученый разработал шкалу социальной дистанции, с помощью которой можно оценить степень социально-психологической близости людей. Шкала используется для измерения дистанции, связанной с расовой, этнической, политической, религиозной и прочей принадлежностью.

С нашей точки зрения, *социальная дистанция* — это устойчивая установка на взаимодействие с другими этнокультурными общностями, интеграцию или обособление. Предназначение социальной дистанции состоит в оценке психологической близости людей, которая способствует легкости их взаимодействия, отсутствию серьезных коммуникативных трудностей, неразрешимых противоречий.

Максимальная социальная дистанция означает, что этнокультурная общность держится автономно, стремится обособиться от людей другой культуры или политических взглядов, не доверяет им, скрывает свои проблемы и личностные особенности, психологически защищается. Минимальная социальная дистанция способствует конкретизации представлений о других людях, вовлечению во взаимодействие, доверию и открытости во взаимоотношениях. Минимальная дистанция также свидетельствует о толерантном отношении людей друг к другу. В свою очередь, максимальная социальная дистанция является способом асертивности и признаком интолерантности [Почебут 2012: 252—256].

Предлагаемая шкала измеряет отношение к той или иной национальности. Респонденту предлагается следующее задание:

Инструкция: Проранжируйте представителей указанной национальности, отмечая степень приемлемости их для себя лично только по одному из предложенных критериев. Отвечайте по принципу: для меня лично возможно и желательно в отношении людей данной национальности:

1. Принятие как близких родственников посредством брака.
2. Принятие как личных друзей.
3. Принятие как соседей, проживающих на моей улице.
4. Принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию, что и я.
5. Принятие как граждан моей страны.
6. Принятие только как туристов в моей стране.
7. Предпочел бы не видеть в моей стране.

Математическая обработка данных, предложенная Э. Богардусом, предполагала определение процентного соотношения ответов испытуемых по всем семи критериям. Для сравнения он предлагал оценить представителей неизвестного респондентам этноса — бромбиньенцев. Однако на Земле такого этноса не существует.

Авторы данной статьи разработали более сложную математическую обработку данных, что позволило дать психологическую интерпретацию полученных результатов. Каждому из предложенных критериев присваивался балл. Первый критерий (принятие как близких родственников посредством брака) оценивался как плюс 3 балла. Второй критерий (принятие как личных друзей) — как плюс 2 балла. Третий критерий (принятие как соседей) — как плюс 1 балл. Четвертый критерий (принятие как коллег по работе) — как 0 баллов. Пятый критерий (принятие как граждан моей страны) — как минус 1 балл. Шестой критерий (принятие только как туристов в моей стране) — как минус 2 балла. Седьмой критерий (предпочел бы не видеть в моей стране) — как минус 3 балла.

Шкала социальной дистанции дает возможность определить коэффициенты возможной и реальной социальной дистанции, а также коэффициент толерантности.

Коэффициент социальной дистанции отражает стремление к взаимодействию и интеграции или к автономии и обособлению от других этносов.

Возможная социальная дистанция ($СД_{в}$) рассчитывается по формуле

$$СД_{в} = \frac{n}{n-1},$$

где n — количество опрошенных людей.

Реальная социальная дистанция ($СД_{р}$) рассчитывается по формуле

$$СД_{р} = \frac{\sum(+)+\sum(-)}{3(n-1)}.$$

Если $СД_{р}$ положительная и $\geq 50\%$ от $СД_{в}$, то это свидетельствует о близкой социальной дистанции с людьми оцениваемого этноса, о стремлении респондентов к интеграции, близости, о толерантном отношении к ним, о чувстве безопасности. Если $СД_{р}$ положительная, но $\leq 50\%$ от $СД_{в}$, то это говорит о средней социальной дистанции, выраженной в автономности данного этноса, об отсутствии стремления к интеграции. Если же $СД_{р}$ отрицательная и $\geq 50\%$ от $СД_{в}$, то это показывает далекую социальную дистанцию, желание респондентов целиком обособиться от оцениваемого этноса, наличие межэтнической напряженности и стремление к самозащите. Отрицательная $СД_{р}$ свидетельствует о присутствии чувства опасности по отношению к оцениваемому этносу.

Коэффициент этнической толерантности (ЭТ) рассчитывается по формуле

$$ЭТ = \frac{S}{M},$$

где S — сумма индивидуальных оценок этносов, предложенных для оценки, M — количество оцененных этносов.

Полученный результат свидетельствует об общей склонности человека к этнической толерантности. Критерием отсчета выбран 0, то есть принятие представителей других национальностей как коллег по работе, стремление строить

с ними деловые отношения. Высокий показатель этнической толерантности показывает стремление респондента к сокращению дистанции по отношению к представителям оцениваемого этноса. Низкий показатель этнической толерантности свидетельствует о большой социальной дистанции, о нежелании человека строить личные и деловые отношения с представителями данного этноса. Крайне низкий показатель этнической толерантности отражает интолерантность данного человека, его общую этническую нетерпимость, наличие предрассудков и предрассудков по отношению к конкретному народу.

Этническая идентичность определяется как социальная дистанция по отношению к своему народу. Минимальная дистанция (оценки +3) свидетельствует о нормальной этнической идентичности. Максимальная дистанция (оценки –3) — о глубоких личностных проблемах, связанных с этнической идентичностью [Почебут 2007: 151—155].

Тест социальной дистанции является проективным, поскольку косвенным образом позволяет измерить направленность (позитивную или негативную) и глубину (длина социальной дистанции) отношений представителей одного этноса к другим.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

С 2004 по 2017 г. было проведено специальное исследование динамики социальной дистанции для определения уровня толерантности студенческой молодежи Санкт-Петербурга.

Цель проекта заключалась в изучении величины и динамики социальной дистанции петербургской студенческой молодежи русской национальности по отношению к представителям различных этносов. Соответственно, в качестве *задачи исследования* коллектив проекта определил необходимость, во-первых, оценить величину социальной дистанции по отношению к народам, не входящим в состав Российской Федерации, во-вторых, выявить динамику социальной дистанции в зависимости от политических и экономических событий, происходящих в мире.

Предметом исследования послужила величина социальной дистанции между молодыми представителями русской национальности и народами, занимающими в современном мире значительные позиции. В качестве *объекта исследования* выступали 466 человек русской национальности, студентов санкт-петербургских вузов гуманитарного профиля.

Гипотезы исследования:

1. Тест социальной дистанции дает возможность измерить степень социальной дистанции представителей одной этнокультурной общности по отношению к другим. С помощью теста можно измерить не только величину социальной дистанции, но и уровень этнической толерантности и идентичности.

2. Минимальная социальная дистанция в отношении своей этнокультурной общности свидетельствует о нормальной этнической идентичности.

3. Студенческая молодежь Санкт-Петербурга русской национальности проявляет нормальную величину социальной дистанции.

4. Социальная дистанция русских молодых людей по отношению к славянским народам будет более близкой, чем к неславянским народам.

5. Социальная дистанция русских молодых людей по отношению к этносам Европы будет более близкой, чем к этносам Азии или Африки.

6. Социальная дистанция служит механизмом психологической защиты от агрессивных установок и действий представителей иной этнокультурной и социальной общности. Величина социальной дистанции изменяется под влиянием экономических и политических событий в мире. Люди психологически увеличивают длину социальной дистанции по отношению к обеим сторонам вооруженного конфликта, проявляя ассертивность. В ситуации террористического акта социальная дистанция также увеличивается.

Процедура исследования базировалась на оценке респондентами длины социальной дистанции по отношению к представителям разных национальностей. За время проведения исследования была изучена социальная дистанция по отношению к следующим народам: американцы, англичане, французы, немцы, итальянцы, испанцы, поляки, чехи, венгры, финны, болгары, сербы, косовские албанцы, греки, эстонцы, латыши, литовцы, белорусы, украинцы, молдаване, русские, азербайджанцы, грузины, армяне, осетины, ингуши, чеченцы, народы Дагестана, таджики, киргизы, казахи, узбеки, туркмены, чукчи, китайцы, японцы, индийцы, этносы Африки, арабы. В список предложенных для оценки национальностей были также включены некоторые народы Северного Кавказа в связи со сложной конфликтной ситуацией, сложившейся в этом регионе. В 2017 г. у респондентов спрашивали также об их отношении к жителям Северной Кореи, Сирии и Донбасса.

Результаты исследования. Высчитывались коэффициенты возможной социальной дистанции ($СД_v$) и реальной социальной дистанции ($СД_r$), которая в среднем составляет 50% от возможной. Соотношение $СД_v$ и $СД_r$ дает возможность оценить диапазон дистанции в зависимости от выбранного респондентами критерия (табл. 1). Сравнивались данные с 2004 по 2017 г.

Таблица 1 / Table 1

**Показатели социальной дистанции с 2004 по 2017 г. /
Indicators of social distance from 2004 to 2017**

Длина социальной дистанции / Length of social distance	Диапазон дистанции / Range of distance	Студенты 2004 г. / Students, 2004	Студенты 2009 г. / Students, 2009	Студенты 2012 г. / Students, 2012	Студенты 2017 г. / Students, 2017
Принятие как близких родственников / Acceptance as close relatives	+1,52 +0,76	Русские, французы, итальянцы / Russians, French, Italians	Русские, итальянцы, испанцы / Russians, Italians, Spaniards	Русские / Russians	Русские / Russians
Принятие как друзей / Acceptance as friends	+0,75 +,046	Англичане, чехи, немцы, поляки, белорусы, японцы / English, Czechs, Germans, Poles, Belarusians, Japanese	Белорусы, украинцы / Belarusians, Ukrainians	Белорусы, украинцы, французы / Belarusians, Ukrainians, French	Американцы, французы, англичане, итальянцы, испанцы, чехи, немцы, белорусы / Americans, French, English, Italians, Spaniards, Czechs, Germans, Belarusians

Продолжение таблицы 1 / Table continuation

Длина социальной дистанции / Length of social distance	Диапазон дистанции / Range of distance	Студенты 2004 г. / Students, 2004	Студенты 2009 г. / Students, 2009	Студенты 2012 г. / Students, 2012	Студенты 2017 г. / Students, 2017
Принятие как соседей, живущих на той же улице, в том же городе / Acceptance as neighbors living on the same street in the same city	+0,45 +0,16	Украинцы, сербы, американцы / Ukrainians, Serbs, Americans	Англичане, шведы, французы, греки, финны / English, Swedes, French, Greeks, Finns	Англичане, немцы, итальянцы, чехи, болгары, американцы, эстонцы, латыши, литовцы / English, Germans, Italians, Czechs, Bulgarians, Americans, Estonians, Latvians, Lithuanians	Поляки, болгары, венгры, латыши, эстонцы, литовцы, японцы, армяне, украинцы, казахи, грузины / Poles, Bulgarians, Hungarians, Latvians, Estonians, Lithuanians, Japanese, Armenians, Ukrainians, Kazakhs, Georgians
Принятие как коллег по работе / Acceptance as a co-worker	+0,15 -0,15	Китайцы, армяне, казахи, таджики, туркмены, узбеки, киргизы, чукчи, косовские албанцы, литовцы, эстонцы, латыши, осетины, этносы Африки, грузины, индийцы / Chinese, Armenians, Kazakhs, Tajiks, Turkmens, Uzbeks, Kirghiz, Chukchi, Kosovo Albanians, Lithuanians, Estonians, Latvians, Ossetians, African ethnoses, Georgians, Indians	Болгары, поляки, чехи, норвежцы, венгры, японцы / Bulgarians, Poles, Czechs, Norse, Hungarians, Japanese	Поляки, венгры, сербы, косовские албанцы, грузины, армяне, китайцы, японцы, чукчи, арабы, этносы Африки / Poles, Hungarians, Serbs, Kosovo Albanians, Georgians, Armenians, Chinese, Japanese, Chukchi, Arabs, African ethnoses	Молдаване, индийцы, жители Донбасса, арабы, китайцы, осетины, жители Северной Кореи / Moldovans, Indians, residents of Donbass, Arabs, Chinese, Ossetians, North Koreans

Окончание таблицы 1 / End of the table 1

Длина социальной дистанции / Length of social distance	Диапазон дистанции / Range of distance	Студенты 2004 г. / Students, 2004	Студенты 2009 г. / Students, 2009	Студенты 2012 г. / Students, 2012	Студенты 2017 г. / Students, 2017
Принятие как граждан моей страны / Acceptance as citizens of my country	-0,16 -0,45	Азербайджанцы, арабы, чеченцы / Azerbaijanis, Arabs, Chechens	Немцы, армяне, литовцы / Germans, Armenians, Lithuanians	Этносы Средней Азии, азербайджанцы / Ethnoses of Central Asia, Azerbaijanis	Сирийцы, таджики, туркмены, узбеки, киргизы, народы Дагестана, чеченцы / The Syrians, Tajiks, Turkmens, Uzbeks, Kirghiz, the peoples of Dagestan, Chechens
Принятие только как туристов в моей стране / Acceptance only as tourists in my country	-0,46 -0,75	Не отметили никого / Did not mark anyone	Грузины, латыши, этносы Африки / Georgians, Latvians, African ethnoses	Чеченцы / Chechens	Не отметили никого / Did not mark anyone
Предпочел бы не видеть в моей стране / Would prefer not to see in my country	-0,76 -1,52	Не отметили никого / Did not mark anyone	Эстонцы, американцы, китайцы, молдаване, казахи, туркмены, осетины, таджики, чеченцы, цыгане, ингуши, киргизы, узбеки, азербайджанцы / The Estonians, Americans, Chinese, Moldovans, Kazakhs, Turkmens, Ossetians, Tajiks, Chechens, Gypsies, Ingush, Kirghiz, Uzbeks, Azerbaijanis	Не отметили никого / Did not mark anyone	Не отметили никого / Did not mark anyone

Показатели реальной социальной дистанции в 2000, 2004, 2012 и 2017 гг. свидетельствуют об отсутствии у опрошенных респондентов стремления к интеграции с другими этносами, однако социальная дистанция показывает положительное отношение к другим народам.

Показатели реальной социальной дистанции в 2009 г. оказались отрицательными. Это свидетельствовало о проявлении чувства опасности, что выразилось в стремлении опрошенных представителей молодежи к обособлению от других народов, о тенденции к межэтнической напряженности и самозащите. Однако эти стремления были преодолены, и в последние годы наблюдается тенденция к сокращению дистанции с другими народами.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Анализируя результаты исследования, будет рассмотрена величина социальной дистанции по отношению к разным народам мира и ее динамика в разные годы. Вначале мы обсудим результаты динамики, затем изучим влияние террористических актов на величину социальной дистанции.

Средние показатели социальной дистанции по выборке в 2004 г. составляли плюс 0,051. Этот показатель свидетельствовал о нормальной дистанции, о принятии представителей других народов в качестве коллег по работе, стремлении строить с ними деловые отношения, вести совместный бизнес, вступать переговоры и т.д.

Средние показатели социальной дистанции по выборке в 2009 г. составляли минус 0,37. Этот показатель выявил увеличение социальной дистанции по отношению к представителям других стран. Нам представляется, что такое увеличение во многом связано с началом мирового финансового кризиса. Соответственно, студенты психологически отгораживались от других стран в надежде, что кризис затронет их в наименьшей степени.

Из данных, представленных в табл. 1, видно, что студенты в 2004 г. не включили ни одного народа в категорию «туристы» или в категорию «предпочел бы не видеть в моей стране». Студенты в 2009 г. представителей 17 этносов отнесли к этим категориям.

Средние показатели социальной дистанции по выборке в 2012 г. составили плюс 0,87. Это свидетельствует о сокращении социальной дистанции с другими народами среди студенческой молодежи Санкт-Петербурга, преодолении чувства опасности и страха.

Средние показатели социальной дистанции по выборке 2017 г. составили плюс 0,92. Данные в целом показывают положительную тенденцию в динамике величины социальной дистанции у студенческой молодежи.

Перейдем к анализу результатов влияния террористических актов на величину социальной дистанции.

В научной литературе социальная дистанция по отношению к другим этносам понимается как механизм психологической защиты своей общности для сохране-

ния собственной этнической идентичности. К. Клакхон задумывался над вопросом: существует ли склонность человека дистанцироваться от других людей, отличающихся по физическим или социальным признакам, является ли эта склонность врожденной или социально приобретенной? [Kluckhohn 1949]. Ответ на этот вопрос необходимо искать в анализе реакций людей на происходящие события. Н.М. Лебедева отмечает, что чем более далекой, непохожей на свою собственную культуру воспринимается культура иных этносов, тем сильнее действуют механизмы психологической защиты, тем более далекой становится социальная дистанция [Лебедева 1997].

В определении длины социальной дистанции большую роль играют социальные, политические и экономические события в мире.

Нами было установлено, что экономические кризисы влияют на психологическое восприятие людьми величины социальной дистанции. Террористическая угроза также значительно увеличивает социальную дистанцию как по отношению к террористам, так и по отношению к жертвам террора. Люди психологически защищаются, увеличивая дистанцию. При этом они могут испытывать сочувствие и скорбь в отношении жертв, гнев и негодование в отношении людей, совершивших террористический акт, однако социальная дистанция как механизм психологической защиты неизменно увеличивается.

Наши исследования в сентябре 2004 г. во время трагических событий, связанных с захватом заложников террористами в г. Беслане (Северная Осетия), подтверждают эти выводы. Студенты гуманитарных факультетов СПбГУ (количество испытуемых 40 человек) заполняли тест Богардуса дважды. В первом случае измерялась длина социальной дистанции по отношению к разным народам мира, в том числе к представителям этносов, подозреваемых в совершении террористического акта, — чеченцам и ингушам, а также к жертвам этого чудовищного злодеяния — осетинам. Представителей данных народов респонденты отнесли в категорию «предпочел бы не видеть в моей стране».

Через два дня были проведены социально-психологические эксперименты. Респонденты были разделены на две группы.

В первой группе экспериментатор проводил дискуссию о проблемах, причинах и факторах современного терроризма. Участники дискуссии активно обсуждали трагические события в г. Беслане, анализировали действия террористов, их требования, поведение. Они также обсуждали поступки и состояние заложников, их родственников. В ходе дискуссии студенты предлагали различные способы психологической помощи пострадавшим, пережившим сильнейший эмоциональный стресс. Обсуждались также способы борьбы с терроризмом, приемы ведения переговоров с ними.

Во второй группе экспериментатор в авторитарной манере рассказал о ситуации в Беслане, не предоставил членам группы возможность обсудить причины и психологические последствия терроризма, способы психологической защиты. В группе создавалась атмосфера запугивания возможными террористическими актами в будущем.

Затем студентам каждой группы вновь было предложено заполнить тест Богардуса. Средние показатели социальной дистанции были ближе, чем при первом опросе, и, соответственно, ближе, чем во второй группе. Средние показатели социальной дистанции во второй группе студентов, в которой информация о террористическом акте была представлена в авторитарной форме, а дискуссия и вопросы пресекались экспериментатором, значительно увеличились. При этом студенты сделали вывод: «Нам объявлена война!» [Безносков, Почебут 2007].

Таким образом, результаты эксперимента показали, что форма и содержание получаемой информации существенно влияют на формирование защитных механизмов, что выражается в увеличении социальной дистанции по отношению к этнокультурным общностям, члены которых совершают террористические акты.

Сравнительный анализ оценок социальной дистанции студентов за 2004 и 2017 гг. позволяет сделать следующие выводы:

1. Опрошенные в 2004 г. студенты русской национальности осознавали себя как самостоятельный этнос. Они выражали готовность строить партнерские отношения фактически с представителями любого народа, проявляли стремление и готовность к деловому сотрудничеству с другими народами.

2. Опрошенные в 2009 г. студенты русской национальности осознавали себя как автономный этнос, проявляли некоторое стремление к обособлению от других, не выражали устойчивого стремления к деловому партнерству и сотрудничеству. Отказ от общения и делового сотрудничества они выразили в отношении 17 из 35 предложенных для оценки этносов. Полученные данные могут свидетельствовать о появлении чувства опасности и наличии тенденции к межэтнической напряженности.

3. Опрошенные в 2012 г. студенты русской национальности осознавали себя как русские, как самостоятельный этнос, то есть имели высокую этническую идентичность. Респонденты проявляли готовность строить личные и деловые отношения со всеми 26 этносами, предложенными для оценки. Тенденция межэтнической напряженности, выражающаяся в актуализации чувства опасности и увеличении социальной дистанции, в сознании студенческой молодежи была преодолена.

4. Опрошенные в 2017 г. осознают себя как самостоятельный этнос, проявляют низкую социальную дистанцию и готовность к деловым и личным контактам с представителями практически всех народов, предложенных для оценки по шкале Богардуса. В этническом сознании студенческой молодежи не представлены народы, которых они поместили бы в категории «принятие только как туристов в моей стране» и «предпочел бы не видеть в моей стране». В настоящее время тенденция к межэтническому сотрудничеству оказалась устойчивой и положительно направленной.

5. Социальная дистанция студентов по отношению к братским славянским народам (украинцам и белорусам) короче, чем к представителям других народов.

Славянское братство в восприятии студенческой молодежи до последнего времени сохраняло свою силу и сплоченность. Однако следует заметить, что в 2017 г. украинцы попали в категорию «принятие как соседей», то есть социальная дистанция увеличилась. Вероятно, это связано с политическими событиями, происходящими на Украине. При этом в основном русские жители Донбасса оказались в категории «принятие как коллег по работе». То есть студенты Санкт-Петербурга готовы строить с гражданами Украины и жителями Донбасса деловые отношения, не выстраивая личных дружеских отношений. Полученные данные также свидетельствуют о влиянии политических событий, особенно военных действий на величину социальной дистанции. Люди психологически защищаются, отодвигая дистанцию по отношению к стране, в которой происходит военный конфликт или гражданская война. Социальная дистанция по отношению к белорусам сохраняет свою стабильность на протяжении последних лет, что, безусловно, вселяет оптимизм. Однако славянское братство находится под угрозой, поскольку психологическое восприятие украинцев как братьев и друзей исчезает из сознания молодежи.

6. Социальная дистанция студентов по отношению к европейским этносам в целом ближе, чем к этносам Азии и Африки. Это свидетельствует об устойчивой ориентации опрошенных студентов на европейскую культуру.

7. Неожиданными оказались результаты измерения социальной дистанции по отношению к американцам. Данные показывают нестабильное отношение к жителям США. В 2004 и 2012 гг. американцы, как и большинство европейских народов, входили в категорию «принятие как соседей». В 2009 г. студенческая молодежь выразила желание «не видеть американцев даже среди туристов в своей стране», резко увеличив социальную дистанцию до максимальной. Однако в 2017 г. студенты отнесли американцев в категорию «принятие как друзей», несмотря на введенные санкции и прочие недружественные действия в отношении России. Мы объясняем подобные результаты не только отсутствием интереса к политическим событиям у большей части современной российской молодежи, но и в огромной степени влиянием современной системы образования, ориентированной, прежде всего, на англоязычную литературу и доминирование американских концепций в гуманитарных науках. Студенческая молодежь Санкт-Петербурга сдержанно реагирует на введение санкций со стороны США и европейских стран, выражая надежду на оптимизацию отношений между странами. Современная молодежь скорее ориентирована на сильное в экономическом и политическом плане государство, сохраняя в то же время позитивную этническую идентичность.

8. К этносам Северного Кавказа и Средней Азии респонденты проявляют большую величину социальной дистанции. Эти данные можно объяснить тем, что именно эти регионы являются основными источниками миграции в Санкт-Петербург. У жителей города вполне резонно психологически возникает чувство напряженности в отношении представителей этих народов, поскольку до сих пор сохраняется нестабильность ситуации в Дагестане и странах Азии, граничащих с центральноазиатскими государствами. Террористический акт, совершенный 3 апреля 2017 г. в петербургском метро выходцем из Средней Азии, подтверждает эти опасения и вызывает чувство недоверия. Студенты, опрошенные в 2017 г., в целом

проявили более близкую социальную дистанцию к этносам Азии по сравнению со студентами, обучающимися в Санкт-Петербурге ранее. Однако сирийцы, народы Средней Азии и Дагестана стабильно попадают в категорию «принятие как граждан моей страны», что свидетельствует о гражданской ответственности студентов, но в то же время о довольно большой величине социальной дистанции.

9. Социальная дистанция проявляется как механизм психологической защиты от агрессивных установок и действий иной этнокультурной общности. Этот вывод подтверждают результаты сопоставления социальной и политической ситуации в разных странах мира, а также результаты проведенных нами экспериментов.

10. В целом можно резонно подтвердить, что динамика социальной дистанции представляет собой одно из проявлений ассертивности. Увеличение социальной дистанции — это механизм защитной психологической реакции людей на возможные угрозы. Подобное поведение людей в психологическом плане вполне оправданно и предсказуемо.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Безносков Д.С., Почебут Л.Г.* Психология толпы и терроризм. М.: ЦОКР МВД России, 2007.
- Берри Д.В.* Как мы будем жить вместе? Альтернативное видение межкультурных отношений // Кросс-культурная психология. Актуальные проблемы / под ред. Л.Г. Почебут, И.А. Шмелевой. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 6—26.
- Вердербер Р., Вердербер К.* Общение. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
- Лебедева Н.М.* Новая русская диаспора. М.: Институт этнологии и антропологии, 1997.
- Нельсон Т.* Психология предубеждений. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
- Почебут Л.Г.* Взаимопонимание культур. Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности. СПб.: СПбГУ, 2007.
- Почебут Л.Г.* Кросс-культурная и этническая психология. СПб.: Питер, 2012.
- Почебут Л.Г.* Психология социальных общностей. СПб.: СПбГУ, 2005.
- Почебут Л.Г.* Социальная психология. СПб.: Питер, 2017.
- Почебут Л.Г., Мейжис И.А.* Социальная психология. СПб.: Питер, 2010.
- Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2003.
- Alberti R.E. & Emmons M.L.* Your perfect right: A guide to assertive living. San Luis Obispo, CA: Impact, 1995.
- Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H. & Dasen P.R.* Cross-Cultural Psychology. Research and Applications. 2nd ed. New York, NY, US: Cambridge University Press, 2002.
- Bogardus E.S.* Fundamentals of Social Psychology. New York: Century, 1924.
- Bogardus E.S.* Social Distance Scale // Sociology and social research. 1933. Vol. 17. P. 265—271.
- Klineberg O.* Social psychology. New York: Henry Holt & Company, 1954.
- Kluckhohn C.* Mirror for man: The Relation of Anthropology to Modern Life. New York; Toronto: McGraw-Hill Inc., 1949.
- Lippmann W.* Public opinion. New York: Harcourt Brace, 1922.

Дата поступления статьи: 15.11.2017

Для цитирования: Почебут Л.Г., Безносков Д.С. Психология восприятия социальной дистанции в отношении разных стран: взгляд из России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 1. С. 66—84. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-66-84.

Сведения об авторах: *Почебут Людмила Георгиевна* — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: ludmila.pochebut@gmail.com).

Безносов Дмитрий Сергеевич — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы (e-mail: don_bizon@inbox.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-66-84

PERCEPTION PSYCHOLOGY ON SOCIAL DISTANCE TO DIFFERENT COUNTRIES: RUSSIAN VIEW

L.G. Pochebut¹, D.S. Beznosov²

¹Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

²Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work,
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. Intercultural communication in the modern world is becoming more intense, expanding psychological perception that people have about other peoples and their cultures. This article discusses the psychological characteristics of perception of the students of St. Petersburg social distance to different peoples of the world. The article emphasizes the difficulties of perception and inter-cultural interaction depending on the stereotypes of perception and causal attribution errors and discrimination. Authors state that assertiveness as the ability to protect their rights and interests is evident in the increasing social distance and is a constructive way of protection. The goal of the present empirical research is to study the amount of social distance students of Russian nationality in relation to the representatives of the different ethnic groups of the world. Objectives of the study were to assess the magnitude of social distance in relation to populations that are not part of the Russian Federation; and in determining the dynamics of social distance, depending on political and economic world trends. Method of research is the social distance scale of E. Bogardus.

Based on the results of empirical research, the following conclusions were made. The value of social distance students of Russian nationality shows their normal ethnic identity and positive attitude to the different people of the world. Interviewed students realize themselves as a separate ethnic group, have the desire and willingness to cooperate with other peoples. Social distance in relation to European populations is in general closer than to Asian and African ethnicities.

Social distance of the students towards the brotherly Slavic peoples (Ukrainians and Belarusians) is closer than to the representatives of other nations, but students are ready to build friendships and business relationships with the Belarusians, as for the citizens of Ukraine and the residents of Donbass they have shown interest in recent years only in business relations. This represents a slight increase in the length of social distance in relation to Ukrainians. People push social distance towards the residents of the country, where a civil war is, psychologically protect, try to be emotionally away from military conflict. Authors conclude that this is a normal psychological reaction. In a situation of a terrorist act, the value of social distance toward terrorists and their victims also sharply increases.

Key words: Russia, psychology of perception, the difficulties of intercultural communication, stereotypes, prejudice, discrimination, ethnocentrism, assertiveness, social distance

REFERENCES

- Alberti, R.E. & Emmons, M.L. (1995). *Your perfect right: A guide to assertive living*. San Luis Obispo, CA: Impact.
- Berry, J.W., Poortinga, Y.H., Segall, M.H. & Dasen, P.R. (2002). *Cross-Cultural Psychology. Research and Applications*. 2nd ed. New York, NY, US: Cambridge University Press.
- Beznosov, D.S. & Pochebut, L.G. (2007). *Psychology of the crowd and terrorism*. Moscow: TsOKR MVD Rossii. (In Russ.).
- Bogardus, E.S. (1924). *Fundamentals of Social Psychology*. New York: Century.
- Bogardus, E.S. (1933). Social Distance Scale. *Sociology and social research*, 17, 265—271.
- Klineberg, O. (1954). *Social psychology*. New York: Henry Holt & Company.
- Gluckhohn, C. (1949). *Mirror for man: The Relation of Anthropology to Modern Life*. New York; Toronto: McGraw-Hill Inc.
- Lippmann, W. (1922). *Public opinion*. New York: Harcourt Brace.
- Berri, D.V. (2005). How will we live together? Alternative vision of intercultural relations. In: *Cross-cultural psychology. Actual problems*. Ed. by L.G. Pochebut, I.A. Shmelevoi. Saint Petersburg: SPbGU, p. 6—26. (In Russ.).
- Lebedeva, N.M. (1997). *The new Russian diaspora*. Moscow: Institut etnologii i antropologii. (In Russ.).
- Nel'son, T. (2003). *Psychology of prejudice*. Saint Petersburg: Praim-EVROZNAK. (In Russ.).
- Pochebut, L.G. (2007). *Mutual understanding of cultures. Methodology and methods of ethnic and cross-cultural psychology. Psychology of interethnic tolerance*. Saint Petersburg: SPbGU. (In Russ.).
- Pochebut, L.G. (2012). *Cross-cultural and ethnic psychology*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.).
- Pochebut, L.G. (2005). *Psychology of social communities*. Saint Petersburg: SPbGU. (In Russ.).
- Pochebut, L.G. (2017). *Social Psychology*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.).
- Pochebut, L.G. & Meizhis, I.A. (2010). *Social Psychology*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.).
- Stefanenko, T.G. (2003). *Ethnopsychology*. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.).
- Verderber, R., Verderber, K. (2003). *Communication*. Saint Petersburg: Praim-EVROZNAK. (In Russ.).

Received: 15.11.2017

For citations: Pochebut, L.G. & Beznosov, D.S. (2018). Perception psychology on social distance to different countries: Russian view. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (1), 66—84. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-66-84.

About the authors: *Pochebut Ludmila Georgievna* — Doctor of Psychology, Professor of the Department of Social Psychology of Saint Petersburg State University (e-mail: ludmila.pochebut@gmail.com).
Beznosov Dmitri Sergeevich — PhD in Psychology, the Senior Lecturer of the Faculty of General Psychology of Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (e-mail: don_bizon@inbox.ru).

© Почебут Л.Г., Безносков Д.С., 2018